

УДК 339.194

Корнеев Н.М.

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (г. Москва)

ИЗМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ КОНТРАБАНДЫ

N. Kornejev

National Research University Higher School Of Economics (Moscow)

CHANGE IN CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF SMUGGLING

Аннотация. Статья описывает разные подходы в понимании контрабанды как уголовного преступления. На исторических примерах показывается зависимость оценки контрабанды от конкретной политической и экономической ситуации. Дается краткий обзор советского опыта в данном вопросе и дальнейшая позиция российского законодателя. Упоминается о различных решениях в рамках уголовного законодательства бывших советских республик по вопросу контрабанды. В заключении приводится описание новых законодательных предложений, изменяющих официальное понимание данного преступления.

Ключевые слова: контрабанда, преступление, экономическая ситуация, подход, изменение.

Abstract. This article describes various approaches to understanding smuggling as a criminal act. Historical examples are employed to show the dependence of smuggling on certain political and economic situation. The author reviews the Soviet experience of dealing with smuggling and states the modern attitude of Russian legislation towards the problem. The article also mentions about different criminal law solutions advocated by some ex-soviet republics. In conclusion the author describes newly proposed drafts that can change official understanding of the crime under discussion.

Key words: smuggling, crime, economic environment, approach, change.

Осознание контрабанды как преступления имеет многовековую историю. Само это слово итальянского происхождения – «contrabando» («contra» – против и «bando» – правительственный указ), на что неизменно указывается практически в каждой ей посвященной работе, и относится к периоду расцвета средневековых итальянских государств, активно развивавших средиземноморскую торговлю. Разумеется, контрабанда как таковая существовала и раньше (упоминания можно обнаружить еще у античных авторов) – по сути, с момента начала торговых отношений между государствами и внедрения в том или ином виде системы торговых сборов и пошлин. Однако выбор термина итальянского происхождения представляется не случайным, поскольку «в XI-XV вв. Италия была одним из наиболее экономически развитых регионов, являлась посредницей в торговых связях Средиземноморских стран. Это был наиболее мощный узел мировой торговли» [6].

Крупный товароборот, ожесточенная конкуренция, стремление к монопольному положению, общее усложнение экономического взаимодействия вызвали насущную необходимость в детальном правовом регулировании (благо, возрождение принципов римского права и общий рост правовой культуры уже вполне позволял сделать это). Надо учитывать и то, что торговля в данном регионе имела преимущественно морскую форму и зачастую имела транзитный характер, что, разумеется, способствовало развитию таможенного дела и создавало явные предпосылки к преступному поведению, различным злоупотреблениям и махинациям в сфере торговли. Одним из таких преступлений и стала контрабанда,

по своей сущности, провоз чего-то в обход или вопреки существующим правилам. Тут стоит обратить внимание на то, что сразу наметился некоторый дуализм понимания данного преступления. С одной стороны, такое деяние наносило несомненный экономический ущерб, причем как добросовестным участникам рынка, так и государству. С другой, – контрабанда вполне могла рассматриваться и как преступление государственного характера. Речь даже не идет о таких крайних случаях, как, скажем, провоз стратегически важных материалов или оружия в момент боевых действий. Скорее можно отметить, что контрабанда в больших объемах наносит серьезнейший урон доходам казны, парализует и выводит в тень товарооборот, что крайне негативно сказывается на благосостоянии государства в целом. Таким образом, можно выявить двойственное понимание контрабанды как одновременно экономического и государственного преступления. Причем стоит подчеркнуть интересную деталь: выбор оценки при этом может зависеть как от качественного, так и от количественного фактора. Более того, условия (проистекающие, правда, из «волевых» политических решений), могут складываться и так, что контрабанда становится полезной и для государства, и для экономики. Ярким примером здесь может послужить режим континентальной блокады, установленный наполеоновской Францией в отношении Великобритании. Правильно нащупав уязвимое место торгового государства, император французов в 1806 г. попросту запретил все торговые отношения с Англией. В силу того, что для англичан торговля была жизненно необходима, они вынужденно перешли к масштабной контрабанде для спасения своей страны. Насколько важным оказался данный вопрос легко увидеть, например, потому, что Россия, де-юре после Тильзита признавшая режим континентальной блокады, все-таки была вынуждена продолжать негласную торговлю с Великобританией, дабы не впасть в экономический коллапс: «основной причиной экономического кризиса в России в на-

чале XIX в. стали ... результаты присоединения России к континентальной блокаде, что чуть было не привело экономику ... к полному краху». [4] Стоит сказать, что именно это обстоятельство во многом и спровоцировало войну 1812 г. Отсюда легко увидеть, что меняющиеся экономические условия, пусть и под воздействием политических решений, активно влияли на оценку контрабанды, ее опасность, а порой, по иронии, придавали и некоторую полезность.

Понимание же контрабанды в отечественном праве в последние два века особенно показательно. Социальные потрясения начала XX в., создание нового государства с принципиально иной моделью экономики, предусматривающей жесткое государственное планирование и контроль, а главное – серьезные ограничения на определенные виды экономической деятельности, не мог не вызвать и глубокие изменения в оценке контрабанды. Апофеозом советского понимания данного преступления стал закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г., в статье 15 давший определение контрабанде, причем «статья 15 названного закона ... без изменения включена в Уголовные кодексы всех союзных республик. В Уголовном кодексе РСФСР ст. 15 закона соответствует ст. 78» [10, 9-10]. Согласно данным статьям, уголовно наказуемой контрабандой признавалось «незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу СССР, совершенное с сокрытием предметов в специальных хранилищах, либо с обманом использованием таможенных или иных документов, либо в крупных размерах, либо группой лиц, организовавших для занятия контрабандой, либо должностным лицом с использованием служебного положения, а равно контрабанда взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия и воинского снаряжения». Кроме того, пониманию контрабанды способствовал и Таможенный кодекс СССР 1964 г., в разделе 3 которого определялось понятие контрабанды-преступления и говорилось об

уголовном наказании за такую контрабанду. Стоит отметить, что подобное дублирование дефиниций в российском праве будет продолжено и в постсоветский период. Что касается обобщения судебной практики, то здесь важную роль сыграло Постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 февраля 1978 г. № 2 «О судебной практике по делам о контрабанде», где указывались обязательность наличия хотя бы одного отличительных признаков уголовно наказуемой контрабанды, а также разъяснялся фактический смысл этих признаков (например, определение специального хранилища не утратило актуальность и поныне).

Собственно, уже само название закона 1958 г. указывало на то, что контрабанда в советский период – это однозначно преступление против государственного порядка управления. Речь шла о том, что «контрабанда посягает на одну из главных отраслей народного хозяйства СССР – внешнюю торговлю, точнее, ее монополию» [10, 4]. Это мнение озвучивалось и так: «Непосредственным объектом посягательства при контрабанде является монополия внешней торговли СССР» [12, 138]. Пояснялось, что, так как внешняя торговля включена в государственное управление в области экономических отношений, то «незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу ... является посягательством на основы государственного управления СССР» [2, 13].

Особо стоит отметить и то, что реальный экономический ущерб мог играть и второстепенную роль, а определяющим являлся политический фактор. Покушение на государственную монополию, потенциальный идеологический ущерб составляли обоснование для создания такой ситуации, где сравнительно небольшое экономическое преступление могло вполне расцениваться как не менее опасное, чем, скажем, акт терроризма (с точки зрения интересов советского режима, разумеется). Следовательно, контрабанда понималась, прежде всего, как государственное преступление, посягающее не столько на нормальное осуществление экономичес-

кой деятельности (тут необычного как раз ничего и нет), сколько на важнейшие основы существования Советского государства. Выведенные формулировки конца 1950-х – начала 1960-х гг. оказались устойчивыми и отвечавшими поставленным задачам, а потому и пребывали в принципиальной неизменности два десятилетия.

Однако вместе с завершением периода стабильности для советского государства (и его скорым крахом) и формированием новых экономических реалий менялась и правовая оценка ряда деяний. Разумеется, декриминализации контрабанды не произошло, однако ее понимание как в первую очередь государственного преступления стало наталкиваться на определенные противоречия. Так, 11 декабря 1989 г. Постановление Совета Министров СССР «юридически провозгласило отход от принципа государственной монополии внешней торговли и поставило задачу формирования новой таможенной политики» [3, 23]. Очевидно, что нормы 1958 г. явно вступали в диссонанс с реальным положением дел. Последней попыткой усидеть на двух стульях стало принятие 26 марта 1991 г. нового Таможенного кодекса СССР, давшего в статье 82 определение контрабанды как «перемещения предметов через таможенную границу СССР помимо или с сокрытием от таможенного контроля, совершенное в крупных размерах либо группой лиц, организовавшихся для занятия контрабандой, а равно такое перемещение наркотических средств, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных, взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов (кроме гладкоствольного охотничьего оружия и боеприпасов к нему)». Содержание этого «мертворожденного» акта представляло собой заведомо обреченную попытку симбиоза экономических изменений конца 1980-х и основ советского экономического курса последних десятилетий. Дни данного кодекса, как и самого СССР, были сочтены.

Последующие несколько лет, неразрывно связанных с провозглашением независимости бывших союзных республик, разрушени-

ем единого экономического пространства дали уникальную ситуацию, которую можно охарактеризовать как правовую анархию. В интересующем нас вопросе достаточно упомянуть один парадокс: «В диспозиции ст. 78 УК РСФСР в старой редакции говорилось о перемещении через Государственную границу СССР, т. е. границу государства, которое перестало существовать с конца 1991 г.» [7, 22]. Это давало «зеленый свет» бесконтрольному росту данного вида преступности. Такое положение дел было, конечно, совершенно нетерпимым, и вновь образовавшиеся государства начинают быстрое (а потому и достаточно неряшливое) формирование своих правовых систем. С одной стороны, речь шла об укреплении собственного суверенитета, с другой – о хоть каком-то упорядочивании экономической деятельности и обуздании деятельности криминальной, которая без всяких преувеличений характеризовалась как угроза национальной безопасности (особенно это касалась нараставшего оборота различного вида вооружений). Здесь следует в первую очередь обратить внимание на Модельный уголовный кодекс СНГ. Документ, созданный в рамках правотворчества квази-союзной структуры, по существу, предложил бывшим советским республикам шаблон, некий «скелет» для собственных уголовных кодексов. В Модельном кодексе предлагалось следующее решение: разграничить объект посягательства и разделить контрабанду на преступление против общественной безопасности (коль скоро предметом незаконного перемещения через таможенную границу являются наркотические средства, ядовитые и др. опасные вещества, вооружение, военная техника, оружие массового поражения и проч.) и экономическую контрабанду (преступление против порядка предпринимательской и иной экономической деятельности) [9, 294]. Как показало время, такое решение было вполне успешным. Однако в описываемый период по предложенному пути пошли лишь некоторые государства (например, Уголовный кодекс Республики Казахстан в ст. 209 и 250). Российский зако-

нодатель предпочел иную модель, закрепленную с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г. (ст. 188) (хотя, скажем, в проекте Уголовного кодекса 1992 г. и предлагалось отнести контрабанду к общественным преступлениям). Отечественный законодатель произвел размежевание «преступлений, совершаемых во внешнеэкономической сфере на две группы ... преступления, посягающие на установленный порядок, регулирующий перемещение предметов, а также нематериальных благ через таможенную границу Российской Федерации ... и преступления, посягающие на установленный порядок, международную торговлю, межгосударственный культурный обмен» [11, 15]. К первым Ю.И. Сучков отнес составы ст. 188 и 189, ко вторым – ст. 190 и 194 УК РФ. Данный автор стоял вообще на позиции неразделения (еще на момент действия УК РСФСР) ст. 78, 78/1, 169/1 и определения этих составов просто как контрабанды различной степени общественной опасности, в зависимости от признаков, характеризующих предмет и объективную сторону. В этом, однако, он встретил существенные возражения, например, такого характера: «нарушение правил экспорта, т. е. порядка осуществления внешнеэкономической деятельности, есть самостоятельное действие, в то время как суть контрабанды заключается в нарушении правил перемещения товаров и иных предметов через границу» [8, 15].

Стоит, правда, отметить, что, изменив оценку общественной опасности данного преступления, законодатель оставил практически неизменной санкцию, что также является в некотором смысле парадоксальным. Таким образом, в последующее десятилетие контрабанда воспринималась как экономическое преступление, поэтому главным отличием от советского периода стало «различие в оценке степени общественной опасности данного преступления, переведенного в разряд преступлений в сфере экономической деятельности» [1, 6]. Новый Таможенный кодекс 2003 г., казалось, лишь подтвердил эту тенденцию.

Однако на современном этапе мы входим в период серьезного обновления эко-

номической действительности, связанного с образованием Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Создание единого таможенного пространства, принятие нового Таможенного кодекса Таможенного союза (ТКТС) поставило и ряд проблем, в частности касательно норм уголовного права. Лето 2011 г. отметилось двумя важнейшими инициативами. Во-первых, Постановлением Пленума ВС РФ от 14 июля № 12 было признано недействующим Постановление ВС РФ от 27.05.2008 г. «О судебной практике по делам о контрабанде» (которое служило общим фундаментом после памятного Постановления 1978 г.). Во-вторых, по инициативе Президента РФ Д.А. Медведева был выдвинут законопроект №559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (на данный момент прошел успешное рассмотрение в Государственной думе РФ). Данный законопроект предусматривает реконструкцию норм о контрабанде.

В пояснительной записке к законопроекту прямо указывается на то, что «в связи с созданием Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС требуется корректировка диспозиции статьи 188 “Контрабанда” Уголовного кодекса Российской Федерации. В то же время давно назрел вопрос о декриминализации деяния, предусмотренного частью первой этой статьи, устанавливающей ответственность за так называемую товарную контрабанду...» [5].

Справедливым представляется мнение президента о некоторой странности положения, при котором контрабанда, скажем, оружия или стратегически важных товаров может являться экономическим преступлением: «контрабанда оружия, наркотиков, других запрещенных к обороту предметов никоим образом не является преступлением экономической направленности, и соответствующие положения не должны располагаться в главе Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за преступления в сфере экономичес-

кой деятельности» [5]. Несомненно, здесь существует прямая угроза государственной безопасности.

В связи с вышеуказанными причинами предлагается следующая корректировка. Во-первых, принципиально исключить часть 1 ст. 188 УК РФ, полагая достаточным наличие ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица», дополнив ее новыми частями, предусматривающими квалифицированные составы. Во-вторых, создать в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ статью 226.1, которая предусматривает ответственность за незаконное перемещение предметов, изъятых из гражданского оборота или в отношении которых установлены специальные правила перемещения. Кроме того, учитывая уровень угрозы от распространения наркотиков, предусматривается выделение в главе 25 УК «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» статьи 229.1, устанавливающей ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ и инструментов, используемых для их изготовления. Основанием корректировки на данный момент является не новая экономическая модель, не проблемы, обусловленные идеологическими догматами, а реальная безопасность общества.

Таким образом, отечественная оценка контрабанды как преступного деяния вышла на новую стадию, где во главу угла ставится дифференцированный подход, с одновременным учетом безопасности общества и государства, а равно и тенденцией к либерализации уголовного законодательства в области экономических преступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дорожков С.П. Уголовно-правовая характеристика контрабанды // Законность. М., 2003. № 1. С. 6-9
2. Ермакова Л.Д. Иные государственные преступления. Общее понятие иных государственных преступлений, преступления против национального и расового равноправия, против обороноспособности СССР: Учебное пособие / Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. М.: РИО ВЮЗИ, 1987. 71 с.

3. Коземаслов Д.В. Контрабанда (уголовно-правовые аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Екатеринбург, 2002. 183 с.
4. Подмазо А.А. Континентальная блокада как экономическая причина войны 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Ч. II. Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 года. М., 2003. Труды ГИМ Вып. 137. URL: <http://www.museum.ru/1812/library/Podmazo2/index.html>, (дата обращения 28.07.2011 г.)
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона №559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». СПС КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru, (дата обращения 23.07.2011 г.).
6. Пугинский Б.И., Коммерческое право России. «Юрайт-М», 2001. URL: <http://www.bibliotekar.ru/commercheskoe-pravo-1/3.htm>, (дата обращения 28.07.2011 г.).
7. Рогатых Л.Ф. Контрабанда: проблемы уголовно-правовой характеристики. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.-Пб., 1999. 207 с.
8. Рогатых Л.Ф. Уголовно наказуемая контрабанда. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2005. 140 с.
9. Розумань И.В. Уголовная ответственность за контрабанду по зарубежному законодательству: опыт сравнительного анализа // Конституция и правовая система: проблемы совершенствования и развития (российский и зарубежный опыт). Сборник статей. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2005. С. 289-295.
10. Сучков Ю.И. Контрабанда и ответственность / Сучков Ю.И. Калининград: Кн. изд-во, 1976. 62 с.
11. Сучков Ю.И. Новое понятие объекта и предмета контрабанды по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года // Актуальные вопросы уголовного права, процесса и криминалистики. Сборник научных трудов. Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1998. С. 14-21.
12. Чистяков Н.Ф. Уголовная ответственность за государственные преступления. Учебник. Ч. 2 / М.: РИО ВШ КГБ при СМ СССР, 1964. 238 с.